

*Андрей Николаевич МЕЖЕЦКИЙ —
аспирант кафедры конституционного
и муниципального права*

УДК 342.7

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВА
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ
(НА ПРИМЕРЕ США, АВСТРАЛИИ, ИНДИИ, ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА)**

АННОТАЦИЯ. В представленной работе проведен анализ антитеррористического законодательства зарубежных государств. Кроме того, автором сформулированы некоторые выводы.

The present article is dedicated to anti-terrorism legislation of foreign countries. The author also offers some conclusions.

В истории становление прав и свобод человека, как правило, сопровождалось социальными потрясениями. Опыт революций и войн XX века совершил переворот в общественном сознании в понимании объективной неизбежности признания и соблюдения прав человека. Общества, придерживающиеся такой позиции, выходили из кризиса к стабильности и процветанию.

Обладание общепризнанными правами и свободами позволяет индивиду стать самостоятельным субъектом, способным самоутвердиться в качестве достойного члена общества. Отношения личности и государства не исчерпываются обязанностью государства не посягать на права человека. Индивид в той или иной мере вовлечен в правовую связь с государством (с учетом характера этой связи: гражданин, иностранный гражданин, апатрид), состоящую из взаимных прав и обязанностей. Поэтому государство, утвердившееся на основе права и демократии, должно принимать все меры для эффективного обеспечения прав и свобод граждан.

Основным личным правом человека является право на жизнь. Это естественное право человека, защита которого охватывает широкий комплекс активных действий всех государственных органов по созданию и поддержанию безопасных социальной и природной сред обитания, условий жизни. К такого рода факторам относится политика государства, обеспечивающая отказ от войны, военных способов разрешения социальных и национальных конфликтов, целенаправленная борьба с преступлениями против личности, незаконным хранением и распространением оружия и т. п. [1]

В современных условиях проблема борьбы с терроризмом выступила на первый план в деятельности международного сообщества и каждого государства в частности по обеспечению права человека на жизнь.

Значительный интерес представляет законодательство США, где правовая политика в этой области становится более энергичной по мере учащения и ужесточения террористических актов против граждан США. Конгресс США в последнее время принял серию законов по борьбе с терроризмом, устанавливающих процедуру задержания и наказания виновных во всем мире и требование санкций против стран, поддерживающих терроризм.

Так, Закон США 1996 г. о борьбе с терроризмом [2] предусматривает ужесточение ограничений на выдачу виз иностранным гражданам, уличенным в

связях с террористами, а также на права иностранных авиакомпаний из стран, организующих террор, совершать рейсы в США.

Запрещено оказывать помощь правительствам любых государств, которые помогают или предоставляют смертоносную военную технику странам, занесенным в особый список в связи с их причастностью к терроризму, а также продавать либо лицензировать экспорт предметов или услуг оборонного назначения в те страны, которые, по мнению президента США, не в полной мере поддерживают усилия США в борьбе с терроризмом.

В законе предусматривается применение штрафов и (или) лишение свободы до десяти лет в отношении граждан США, вступающих в финансовые сделки с правительствами стран, отнесенных к категории государств-террористов.

Закон предусматривает усиление программы Госдепартамента США по оказанию помощи в подготовке специалистов по борьбе с терроризмом за счет отмены ограничений, предусмотренных нынешним законодательством. Кроме того, он усиливает уже существующий запрет на владение ядерными материалами путем расширения понятия ядерных материалов; на владение некоторыми видами биологических веществ.

8 октября 1999 г. вышло Квалификационное постановление Государственного секретаря Мадлен Олбрайт (Madeleine K. Albright) «Designation of Foreign Terrorist Organizations» [3]. В указанном постановлении были определены организации, которые, по мнению официальных властей США, являются террористическими. Следует заметить, что закон 1996 г. о борьбе с терроризмом уполномочивает Госсекретаря на вынесение таких квалификационных постановлений один раз в 2 года. Госсекретарь имеет право в любое время вносить организации в список террористических организаций.

Террористический акт 11 сентября 2001 г. указал властям США на необходимость проведения более активных действий, направленных на борьбу с терроризмом. В срочном порядке был принят новый закон. Название нового антитеррористического закона США звучит следующим образом: «Акт 2001 года, сплачивающий и укрепляющий Америку обеспечением надлежащими орудиями, требуемыми для пресечения терроризма и воспрепятствования ему» [4]. Краткое наименование — «Акт патриота США 2001 г.» (USA patriot Act 2001). Закон охватывает такие сферы как полномочия Президента и членов кабинета, деятельность и полномочия правоохранительных органов, разведку и контрразведку, функционирование кредитно-финансовых институтов и валютный контроль, охрану границ и иммиграционный контроль, деятельность министерства юстиции и полномочия судов, процессуальный режим расследования и оперативной работы, порядок проведения оперативных мероприятий, таких как прослушивание, электронное наблюдение, межведомственная координация правоохранительных и разведывательных органов, помощь пострадавшим или семьям пострадавших от актов терроризма, вопросы борьбы с кибер- и биотерроризмом.

Новый закон скорректировал определения терроризма, содержащиеся в федеральном законодательстве, расширил понятие «федеральное преступление, связанное с терроризмом», включив в эту категорию ряд тяжких насильственных преступлений, ранее к ней не относившихся, дополнил Титул 18 Свода законов США (United States Code) [4] ранее не существовавшим понятием — «внутренний терроризм», а все преступления, преследуемые по ст. 2332b «Акты терроризма, совершаемые с пересечением государственных границ» и отнесенные к «федеральным преступлениям, связанным с терроризмом», включил в круг уголовно наказуемых деяний, преследуемых также и по ст. 1961 (1) Титула 18 Свода законов США, являющейся частью закона о борьбе с организованной преступностью [5].

Дополненная ст. 2331 (Глава 113В «Терроризм») Титула 18 Свода законов США определяет международный терроризм как «деятельность, которая (А) включает акты насилия или акты, представляющие угрозу человеческой жизни, которые являются нарушением уголовных законов Соединенных Штатов или какого-либо штата, либо которые являлись бы уголовно наказуемым деянием, если бы были совершены в пределах юрисдикции Соединенных Штатов или какого-либо штата; (В) выглядит направленной (I) на запугивание или принуждение гражданского населения, (II) на оказание влияния на политику какого-либо правительства посредством запугивания или принуждения; либо (III) на оказание воздействия на действия какого-либо правительства посредством массового поражения, убийства государственного деятеля или его похищения; и (С) имеет место преимущественно вне территориальной юрисдикции Соединенных Штатов или осуществляется с пересечением государственных границ в смысле используемых для ее осуществления средств, лиц, избранных объектами запугивания или принуждения, либо места, в котором действуют или ищут себе убежище нарушители» [4].

«Внутренний терроризм» согласно новой норме означает «деятельность, которая (А) включает акты, представляющие угрозу человеческой жизни, которые являются нарушением уголовных законов Соединенных Штатов или какого-либо штата; (В) выглядит направленной (I) на запугивание или принуждение гражданского населения, (II) на оказание влияния на политику какого-либо правительства посредством запугивания или принуждения; либо (III) на оказание воздействия на действия какого-либо правительства посредством массового поражения, убийства государственного деятеля или его похищения; и (С) имеет место преимущественно в пределах территориальной юрисдикции Соединенных Штатов» [8].

Австралия также приняла ряд мер по усилению борьбы с проявлениями терроризма. Так, новое законодательство позволяет австралийским спецслужбам задерживать лиц, подозреваемых в терроризме, на срок до 14 суток без предъявления обвинений. Кроме того, за подозреваемыми разрешено устанавливать наблюдение в течение года, а полиция сможет задерживать и обыскивать подозрительных лиц и их имущество по упрощенной процедуре [6]. В случае если лицо подозревается в обладании информацией о террористической деятельности, оно может быть задержано на срок до 7 дней. В рамках нового антитеррористического законодательства Австралийские разведывательные органы безопасности (The Australian Security Intelligence Organisation (ASIO) вправе [7]:

— отказать задержанному в его праве на адвоката, либо ограничить данное право;

— задержанный может допрашиваться специальными службами в течение трех восьмичасовых периодов в течение одной недели;

— лицо моложе 18 лет может быть задержано, если оно подозревается не только в обладании информацией о террористической деятельности.

Действие данного закона автоматически прекращается по истечении трех лет, если он не будет пролонгирован.

В рамках усиления мер безопасности в аэропортах также будет создано унифицированное подразделение, которое будет заниматься этим вопросом.

В Индии в 1980-х гг. в связи с резким ростом террористической активности федеральным правительством было принято решение о создании специальной правовой базы для более эффективной борьбы с терроризмом. В 1985 г. утвержден «Закон по борьбе с терроризмом и подрывной деятельностью» [3].

В законе под террористическим актом понимается противоправное действие, имеющее целью устрашение населения, провоцирование национальной, расовой, религиозной, политической или иной розни между людьми, оказание давления

на правительство посредством использования взрывчатых, горючих, химических или бактериологических веществ, которые привели к смерти или увечью людей, разрушили их собственность или коммуникации.

К терактам также относятся принудительное задержание человека, угрозы применения по отношению к нему физического насилия с целью заставить государство или другое юридическое лицо выполнить требования преступников.

За совершение теракта, повлекшего гибель людей, предусматриваются смертная казнь или пожизненное заключение, а также штраф. Если совершенное преступление не повлекло смерти людей, правосудием определяется наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или пожизненное заключение и выплата штрафа. За попытку совершения теракта, а также помощь в его подготовке предусмотрены лишение свободы сроком от пяти лет до пожизненного заключения и соответствующие штрафные санкции. Аналогичные наказания налагаются на лиц, укрывающих террористов.

С момента вступления закона в силу в 1987 г. под следствием в Индии побывало около 40 тыс. человек, из которых к заключению были приговорено 5345.

Многие положения закона подверглись серьезной критике со стороны правозащитных формирований. По их мнению, такие статьи, как признание виновности в качестве одного из главных доказательств, а также право полномочного суда бессрочно продлевать период следствия, неоднократно приводили к многочисленным нарушениям и злоупотреблениям в борьбе государства с политическими диссидентами, студентами, профсоюзными активистами и национальными меньшинствами.

Великобритания отреагировала на новые угрозы путем принятия 21 июля 2000 г. нового закона о борьбе с терроризмом [8], который вступил в силу 19 февраля 2001 года.

Закон позволил ужесточить борьбу с терроризмом, в частности, наделив с этой целью полицию и другие правоохранительные органы более широкими правами, включив более широкое определение терроризма, а также новый состав — подстрекательство к совершению преступления за пределами страны, предусмотрев уголовную ответственность за обучение террористической деятельности.

Закон содержит определение терроризма, применимое практически ко всем его видам (ст. 1). Это акция или угроза ее осуществления, если она:

а) включает в себя серьезное насилие против лица (личности) или существенный вред имуществу, создает угрозу для жизни какого-либо лица, либо представляет значительную опасность для здоровья или безопасности населения или какой-либо его части, либо направлена на серьезное вмешательство в электронную систему или ее расстройство;

б) нацелена на то, чтобы оказать влияние на правительство, либо запугать население или его часть;

в) имеет своей целью реализацию планов политического, религиозного или идеологического характера.

В указанном нормативном акте закреплен универсальный принцип действия закона в пространстве. Это означает, что акция квалифицируется как террористическая и в том случае, если она совершена или имела место угроза ее осуществления за пределами страны в отношении любого лица, имущества, населения или правительства.

В законе (п. 5, ст. 1) подчеркивается, что понятие террористической акции включает в себя деяние, совершенное в интересах одной из запрещенных в Великобритании организаций. В соответствии с Приложением № 2 таких организаций 14.

Итак, закон наделяет министра большими правами. Однако его действия, в частности, в случае отказа исключить организацию из числа запрещенных, могут быть обжалованы в специально созданном органе — Апелляционной комис-

сии по запрещенным организациям. Если комиссия просьбу удовлетворяет, она издает соответствующий приказ, в силу которого министр на основании ст. 123 (п. 4) представляет в парламент свой проект приказа об исключении организации из списка запрещенных, либо на основании ст. 123 (п. 5) сам издает приказ. Решение комиссии также может быть обжаловано.

Закон предусматривает уголовную ответственность за довольно широкий круг деяний, связанных с терроризмом. Так, членство или нескрываемая принадлежность к запрещенной организации карается тюремным заключением на срок до 10 лет и (или) штрафом. Также карается лицо, которое призывает к поддержке (не только материальной) запрещенной организации, в том числе организуя митинг или выступая на нем. При этом митингом считается собрание трех или более лиц.

Большими правами наделена полиция в отношении «террористов», которыми признаются лица, совершившие преступления, предусмотренные ст. 11, 12, 15-18, 54, 56-63, либо которые были связаны с совершением акта терроризма, подготовкой или подстрекательством к нему. Полицией может подвергнут аресту таких лиц без ордера на арест и заключить под стражу на 48 часов (п. 3 ст. 41). Однако на основании п. 3 ст. 29 Приложения № 8 по ходатайству полицейского чиновника суд может издать приказ о продлении заключения на срок до семи дней, а в соответствии с п. 3 ст. 36 того же Приложения — еще на такой же срок. Следует подчеркнуть, что п. 2 ст. 114 разрешает полицейскому, когда это необходимо, применять «разумную силу» для осуществления предоставленных данным законом прав.

Последние взрывы в Лондоне явились причиной новых законодательных инициатив в Великобритании. Британский премьер-министр Тони Блэр 16 сентября 2005 г. выступил в защиту новых планов по ужесточению антитеррористического законодательства. В предложенном законопроекте содержатся, в частности, вызвавшие некоторое общественное непонимание нормы, запрещающие «пропаганду» терроризма. Правозащитники, в свою очередь, уже выступили против предложений по удлинению сроков ареста без суда и увеличению числа депортаций из страны. Т. Блэр заявил: «Практически все страны Европы после террористических атак ужесточали свои законы. Если кто-либо приезжает в нашу страну, возможно, в поисках убежища, то наша позиция такова: если ты здесь и хочешь остаться, то играй честно и по правилам, не агитируя окружающих убивать мирных британцев» [9].

Министр внутренних дел Британии Чарльз Кларк также поддержал идею о расширении полномочий полиции, в рамках которых можно будет задерживать подозреваемых в терроризме на срок до трех месяцев без предъявления им обвинений. Как уже отмечалось выше, в настоящее время таких подозреваемых можно задерживать на срок не более двух недель.

9 ноября 2005 г. палата общин британского парламента отвергла предложение премьер-министра предоставить полиции право задержания подозреваемых в терроризме на 90 дней. Отдельным голосованием депутаты поддержали предложение продлить срок задержания до 28 дней.

Разрешая вопрос о борьбе с терроризмом, правительство Швеции намерено представить на рассмотрение парламента закон, определяющий действия армии в случае террористической атаки на территории страны. Необходимость принятия данного закона обсуждается с 2003 г., однако после терактов в Лондоне правительство решило поторопиться с законопроектом. Как заявил советник правительства Ларс Даниельссон, «бюрократические проволочки не должны мешать властям бороться с террором» [9]. Данный законопроект должен определить действия армии в сотрудничестве с полицией по предотвращению теракта или ликвидации последствий атаки. Даниельссон сообщил, что законы Швеции уже позволяют использовать армию против гражданских объектов, например, для уничтожения захваченного самолета, который может быть направлен на здания.

Необходимо отметить, что после терактов 11 сентября 2001 г. большинство стран Европейского Союза скорректировали свое антитеррористическое законодательство.

Так, бундестагом ФРГ приняты поправки в антитеррористическое законодательство, направленные на расширение полномочий иммиграционных служб МВД по высылке за пределы страны нежелательных иностранцев. Ужесточаются требования к удовлетворению прошений о предоставлении политического убежища или статуса беженца.

Национальная ассамблея Французской Республики в октябре 2001 г. одобрила предложенные президентом и правительством дополнительные меры по обеспечению государственной безопасности, которые значительно расширяют полномочия спецслужб по борьбе с терроризмом.

В парламенте Италии создана Комиссия атлантического сотрудничества, главной задачей которой является содействие быстрому одобрению законодателями всех решений правительства, касающихся участия республики в международных антитеррористических акциях.

Правительство Нидерландов в октябре 2001 г. утвердило план действий по борьбе с терроризмом и обеспечению безопасности. Планом предусматривается осуществление комплекса мер, направленных как на предотвращение терактов, так и на создание условий для их эффективного расследования.

В Норвегии принят закон, в котором главной угрозой национальной безопасности называется «глобализация терроризма» и связь с ним трансграничной организованной преступности.

В Швейцарии конкретные решения в отношении необходимых превентивных антитеррористических мер принимаются на высшем уровне после обсуждения на заседании комитета Федерального совета по безопасности, членами которого являются руководители федеральных министерств иностранных дел, обороны, юстиции и полиции.

В организации антитеррористической борьбы европейские государства большое значение придают региональному сотрудничеству.

В сентябре 2001 г. на заседании министров юстиции и внутренних дел стран — членов ЕС в Брюсселе Великобритания выступила инициатором расширения полномочий Европола в борьбе с терроризмом. Среди предложенных британцами мер — упрощение порядка экстрадиции лиц, обвиняемых в терроризме, введение строгого государственного контроля за банковскими операциями и предоставление спецслужбам неограниченного доступа к архивам интернет-провайдеров и телефонных компаний.

Общие подходы европейских государств к проблеме борьбы с международным терроризмом были сформулированы на Лакенском саммите Евросоюза, состоявшемся в декабре 2001 г. в Бельгии. В документе, в частности, зафиксировано, что члены ЕС в рамках единой европейской политики в области обороны и безопасности будут стремиться создать необходимый потенциал для противодействия террористическим угрозам. В практическом плане достигнуто принципиальное соглашение по вопросам введения единого европейского ордера на арест, пресечения канала финансирования экстремистских организаций и формирования списка террористических организаций, чья деятельность на территории ЕС должна быть запрещена.

Подводя итог проведенному исследованию, допустимо отметить, что ужесточение национального законодательства является необходимым условием эффективной борьбы с проявлениями терроризма. Вместе с тем чрезмерное его усиление может привести к обратному эффекту, когда насилие со стороны специальных служб государства будет провоцировать новые террористические акты. Кроме того, существует реальная опасность утраты демократических устоев и завоева-

ний, поправки иных прав человека в связи с чрезмерным стремлением расширить полномочия специальных служб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Юрист, 2003. С. 259.
2. Амелина А. Опыт законодательной деятельности по борьбе с терроризмом в России и за рубежом / Правое дело, № 44 (62).
3. <http://www.usia.gov>
4. <http://www.findlaw.com>
5. Пиджаков А.Ю. Новое в законодательствах Великобритании и США о борьбе с терроризмом // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала РТА. 2004. № 1 (24). С. 143.
6. <http://www.lenta.ru>
7. <http://news.bbc.co.uk/>
8. <http://www.opsi.gov.uk>
9. <http://www.mignews.com>

*Елена Сергеевна ЩЕТКОВА —
старший юрисконсульт филиала
ОАО «Ханты-Мансийский банк»,
кандидат юридических наук*

УДК 336.227.2:343

О КРИТЕРИЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРИЗНАКАХ НЕЗАКОННОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

АННОТАЦИЯ. Обнаружение сотрудниками финансовых организаций «критериев», «признаков» и «иных обстоятельств, дающих основание полагать, что сделки осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма», является основанием для документальной фиксации и направления в уполномоченный орган (Росфинмониторинг) информации о совершаемых сделках.

The author focuses upon criteria, features and other evidence that give right for the detectives of financial departments to presume that they deal with corrupt bargains whose purpose is to legalize criminal income and to finance terrorists which serves as a basis for forwarding documented information about corrupt bargains into the authorized organization (Rosfinmonitoring).

Проблема борьбы с легализацией преступных доходов актуальна для многих стран, в том числе и с развитой экономикой, например, таких как США, Франция, Германия. Без решения указанной проблемы невозможно ограничить масштабы распространения преступности в целом и организованной в частности, оградить государственные, общественные и частные институты от проникновения в них криминального элемента и, как следствие, нейтрализовать их негативное влияние на экономическую и политическую жизнь [1].

В России необходимость принятия эффективных мер по пресечению легализации преступных доходов обусловлена, прежде всего, возрастающей угрозой экономической безопасности государства и криминализацией хозяйственной деятельности. Этому, в свою очередь, способствовало ослабление системы государственного контроля, расширение и распространение незаконного предпринимательства на внутреннем финансовом и потребительском рынках и во внешнеэкономической деятельности [2].